

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 204–207

Научная статья

УДК 378.14

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-204-207

Понятие «самоорганизация учебной деятельности»: терминология и основные подходы

Анна Александровна Анастасиева

Балтийский Федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

AAAnastasieva@stud.kantiana.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5070-0675>

Аннотация. Описываются существующие подходы к определению самоорганизации учебной деятельности, рассматриваются и сопоставляются точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на природу изучаемого понятия. В основе исследовательского аспекта лежит проблема, с одной стороны, выражающая отсутствие соответствия между предъявляемыми к педагогу требованиями по формированию компетенций самоорганизации учебной деятельности у учеников, с другой стороны, – отсутствие единообразного подхода к определению того, что есть самоорганизация учебной деятельности. Проводится анализ различных подходов к определению используемого применительно к учебной деятельности понятия «самоорганизация»; материалами исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: самоорганизация, самостоятельность, саморегуляция, проблематика понятия, термин самоорганизация, учебная деятельность.

Для цитирования: Анастасиева А. А. Понятие «самоорганизация учебной деятельности»: терминология и основные подходы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 204–207.

Одной из важных тенденций образования является включение в процесс обучения универсальных навыков и компетенций, к числу которых относится и самоорганизация. Представляя собой важный для жизни навык, применение которого необходимо как в контексте учебной деятельности, так и вне ее, самоорганизация требует теоретического обоснования, которое позволит актуализировать функциональные компоненты понятийного аппарата и экстраполировать полученные данные на все поле педагогической деятельности в начальной школе.

На сегодняшний день самоорганизация признается в качестве составляющей учебно-когнитивной деятельности школьников; самоорганизация как одна из ключевых компетенций, оказывающая влияние на эффективность учебной деятельности, обсуждается на международном уровне – в частности, в 2018 г. самоорганизация стала ключевой темой кросс-национального проекта, посвященного формированию новых компетенций с учетом новых реалий [12].

Однако несмотря на то, что самоорганизация рассматривается в качестве ключевого компонента как процесса обучения, так и процессов, происходящих за пределами сферы образования, на сегодняшний день все еще отсутствует общепринятый понятийный аппарат, с помощью которого можно рассматривать понятие самоорганизации в едином ключе. Исследуемое понятие трактуется довольно широко и во многих случаях неоднозначно; даже в научной литературе термин «самоорганизация» нередко применяется в качестве синонима термина «самостоятельность». Данную ситуацию можно рассматривать в качестве свидетельства того, что теоретико-когнитивное освоение самоорганизации как явления и концепта все еще продолжается.

Термин «самоорганизация» изначально появился в сфере кибернетики; впервые он был введен в научный оборот У. Эшби в 1950-х гг. для описания принципов информационных систем. Очень быстро данное понятие получило распространение и в других сферах: в физике, где его активно использовали, в частности, И. Я. Пригожин и Г. Николис – создатели исследования «Самоорганизация в неравновесных системах», в биологии к нему обращался С. А. Кауфман для изучения параметров

эволюционного отбора, в экономике – исследователь Ф. Хайек и основоположники направления самоорганизующейся экономики П. Кругман и Э. Хелпман. В психологии и медицине одним из первых задействовал исследуемый термин А. А. Богданов – автор общей теории систем, осуществивший попытку сформулировать универсальные принципы самоорганизации, применимые для всех описания любых явлений и понятий.

В педагогике понятие «самоорганизация» появилось в 1950-х гг., когда за самоорганизацией стала признаваться важная роль в повышении эффективности когнитивной деятельности школьников; в этот период компетенции самоорганизации широко исследовались М. П. Ашмутаит, изучавшим культуру учебного труда, и В. О. Пунским в контексте формирования понимания у школьников принципов общественного развития.

В 1960-х гг. самоорганизация изучается системным образом как явление и фокусируется, в частности, на научных методах организации учебной деятельности и труда школьников, что находится в сфере интересов целой плеяды исследователей – от Б. А. Русакова до Ю. К. Бабанского, который разработал комплексный подход к воспитанию, включавший в себя методы развития самоорганизации.

В начале 1970-х гг. самоорганизация стала рассматриваться в качестве элемента учебной деятельности, и данное понятие нашло применение в трудах П. Я. Гальперина, Д. Б. Эльконина, И. Я. Лернер и других исследователей для описания личностной способности, связанной с навыками и умениями организации себя [10].

Уже в 2000-х гг. самоорганизация стала рассматриваться как основополагающий компонент учебной и когнитивной деятельности школьников. Самоорганизацию учебной деятельности как ключевой фактор эффективности начального общего образования исследовали Э. Ф. Зеер, который изучал ее в контексте личностно-ориентированного подхода; В. В. Краевский, изучавший самоорганизацию учебной деятельности в контексте развития творческого потенциала; А. Н. Тубельский, создавший «Школу самоопределения».

В настоящее время в научном сообществе приняты различные трактовки термина «самоорганизация», связанные со сферой применения понятия [14]. В психолого-педагогической среде также отсутствует единое определение понятия; как правило, в педагогической литературе оперируют определением, данным А. М. Новиковым: «Самоорганизация представляет собой специфический процесс, с течением которого формируется, воссоздается либо модифицируется сложная система высокой подвижности». Также, по мнению ученого, самоорганизация может являться свойством исключительно тех систем, которым свойственны многокомпонентный характер и определенная сложность, системам, имеющим вероятностный характер связей между элементами [13].

В отечественной психолого-педагогической науке можно выделить несколько подходов к определению термина «самоорганизация», но объединяющим фактором для всех них будет отсутствие единого подхода к рассмотрению. Изучение самоорганизации учебной деятельности производится в рамках разных педагогических систем – личностной, технической, деятельностной, интегральной – и от особенностей подхода будет зависеть и та точка зрения, которой придерживается автор.

Афанасьева Н. А. исследует самоорганизацию учебной деятельности в разрезе трактовки самоорганизации как комплекса мотивов, целей, способностей к самоанализу, рефлексии и самоконтролю. В противовес мнению этого автора, П. В. Бритвин рассматривает самоорганизацию не как комплекс, а как процесс, считая самоорганизацию учебной деятельности результатом сознательного выбора личности последовательного и определенного поведения, релевантного актуальным потребностям учебной деятельности и личности [13].

Ведмедев М. М. рассматривает самоорганизацию личности в учебной деятельности как явление, связанное со способностью индивида самоорганизовываться. По мнению исследователя, самоорганизация проявляется в планировании личной деятельности, наличии проактивной позиции, принятии решений и готовности нести за них ответственность; М. М. Веденеев связывает самоорганизацию учебной деятельности с обоснованной мотивацией и чувством долга.

Воробьева М. А. рассматривает самоорганизацию в контексте в первую очередь индивидуальной зрелости, считая, что только комплекс личностных свойств, отраженных в особенностях поведения, воли и мотивов, может привести к возможности самоорганизовывать учебную деятельность. В качестве ключевых признаков самоорганизации М. А. Воробьева рассматривает особенности поведения – как приобретенные, так и врожденные.

Копеина Н. С. исследует самоорганизацию учебной деятельности в разрезе комплекса характеристик личности, которые отвечают ее свойства и отражаются на осуществляемой ей деятельности. В основе самоорганизации, по мнению автора, лежат мотивационные характеристики и личностные особенности, что позволяет личности эффективно вести учебную деятельность.

Кириллова А. В. представляет самоорганизацию любой в виде изменчивой личностной способности, которой свойственен набор индивидуальных компонентов. По мнению А. В. Кирилловой, самоорганизация учебной деятельности проявляется как способность создавать осознанные действия в рамках совершенствования навыков обновления собственных компетенций [10].

Логинова О.Н. исследует самоорганизацию учебной деятельности через навыки личностной мобилизации, которые способствуют реализации поставленных индивидом целей. Благодаря самоорганизации, по О. Н. Логиновой, индивид может становиться субъектом личной учебной деятельности. Эффективность же самоорганизации зависит от качества волевой регуляции и уровня рефлексии.

Михневич С. Н. определяет самоорганизацию как набор деятельности личности по контролю, планированию и оценке, которая базируется на учебных знаниях. Самоорганизация учебной деятельности, по С. Н. Михневич, тесно связана с понятием «саморегуляция» и способностью к реализации социально-культурного проектирования.

Анализируя работы отечественных авторов, мы можем прийти к выводу о том, что в качестве основополагающих признаков самоорганизации большинство авторов рассматривают такие свойства, как способность к самоорганизации, навыки постановки целей, умение планировать, способность к мотивации и самомотивации, а также рефлексии. Часть исследователей относится к самоорганизации с позиций процесса, другие же предпочитают рассматривать понятие в виде комплекса уже наличествующих у личности качеств и свойств [10].

Для выявления содержательных особенностей термина «самоорганизация» нами был также проанализирован комплекс подходов, применяемых зарубежными исследователями относительно определения понятия «самоорганизация учебной деятельности».

Зарубежные педагоги явление самоорганизации прежде всего исследуют в рамках социально-когнитивного направления, рассматривая самоорганизацию в контексте самоэффективности и считая ее зависящей от навыков саморегулирования [14]. Данной точки зрения придерживается автор теории самоэффективности А. Bandura [7]; L. Brown связывает самоорганизацию с механизмами самоконтроля, считая, что последний будет оказывать ключевое влияние на успеваемость [1]; E. Panadero и A. Zimmerman рассматривали самоорганизацию как процесс, зависящий от навыков саморегулирования [2]. Р. Pintrich, основоположник метода стратегической саморегуляции в обучении, разработал свою концепцию исходя из представлений о самоорганизации как о методе регулирования когнитивного процесса [3], и мнение о самоорганизации учебной деятельности как о методе и процессе когнитивного регулирования нашло отражение в работах таких ученых, как B. Schmitz и G. Carrillo [4].

Анализируя мнения зарубежных исследователей относительно трактовки термина «самоорганизация» применительно к учебной деятельности, можно, как и в случае с российскими исследователями, сделать вывод об отсутствии единого подхода, но наиболее популярным в научном сообществе за рубежом все-таки является отношение к самоорганизации как к процессу.

Ввиду обширной востребованности данного понятия в психолого-педагогическом направлении отсутствие единого определения понятия заставляет задуматься о необходимости введения в оборот некоей единой трактовки, которая обобщала бы существующие точки зрения и служила компиляцией мнений ученых о природе и функциях исследуемого термина.

С этой точки зрения представляется перспективным изучение самоорганизации учебной деятельности как процесса формирования сложных систем в рамках совершенствования собственных компетенций, как явления, связанного с осознанным выбором личностью некоей определенной модели поведения, релевантной потребностям учебной деятельности, и как комплекса навыков, способностей, мотивов и целей, определяющих возможности и способности субъекта учебной деятельности к самоорганизации.

Также представляется необходимой работа в сфере разделения понятий «самоорганизация» и «саморегулирование» применительно к учебной деятельности, так как на сегодняшний день в научном сообществе термины зачастую используются как равнозначные и взаимозаменяемые.

Список источников

1. Brown, D etc. Leadership Takes Self-Control. Here's What We Know About It. Harvard Business Review Home. – 2017.
2. Panadero, E. A Review of Self-regulated Learning: Six Models and Four Directions for Research // Frontiers in Psychology. – 2017. – 8. – P. 422.
3. Pintrich, P. R. (2000) The Role of Goal Orientation in Self-Regulated Learning. Handbook of Self-Regulation (eds M. Boekaerst, P.R. Pintrich, M. Zeidner). – San Diego, CA: Academic Press. – Pp. 451–502.
4. Вилкова, К. А. Измерение саморегулируемого обучения: обзор инструментов // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 123–132. – doi.org/ 10.17759/jmfp.2020090211.
5. Волова, М. Р. Самоорганизация учебной деятельности как междисциплинарный феномен. Инновационные тенденции развития российской науки; материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2019. – С. 140–145.
6. Гавриленко, П. А. Что думают учителя о самостоятельности детей в школе // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. – 2024. – № 1. – С. 44–73. – doi.org/10.17323/vo2024-16909.
7. Гордиенко, И. В. и др. Самоэффективность личности как ресурс повышения результативности педагогической деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. – № 2 (218). – С. 15–22.
8. Клепиков, В. Н. Самоорганизация исследовательской деятельности учащихся в школе // Школьные технологии. – 2017. – № 4. – С. 76–82.
9. Коршунова, О. В., Селиванова, О. Г. Сравнительный анализ дидактических затруднений российских и зарубежных педагогов. Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4(46). – С. 468–486. – doi: 10.32744/pse.2020.4.33
10. Орлова, Д. В. Сущность понятия самоорганизация в психолого-педагогических исследованиях // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ): Педагогические науки. – 2016. – № 4(25). – С. 57–60.
11. Триндюк, Т. В., Лысогорова, Л. В., Зубова, С. П. О понятии «самоорганизация» в синергетике и педагогике. Хуманитарни Балкански изследвания. – 2020. – Т. 4. – № 3(9). – С. 39–42.
12. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра : предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2018.
13. Чекалева, Е. А. Теоретические основы процесса самоорганизации личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 260–264.
14. Чуракова, А. В. Самоорганизация и саморазвитие как основа формирования компетенций будущих педагогов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2024. – № 2(68). – С. 267–270.
15. Шиленкова, Л. Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 69–78.

Информация об авторе

А. А. Анастасиева – аспирант, соискатель ученой степени.